

необхідно врахувати такі чинники:

1. Вихідне становище справ; інтереси сторін, що беруть участь у конфлікті; ступінь їх взаєморозуміння.
2. Ініціюючу сторону – причини і характер її дій.
3. Міри у відповідь; ступінь готовності до переговорного процесу; можливість нормального розвитку і розв'язання конфлікту – зміна вихідного становища.
4. Відсутність взаєморозуміння, тобто розуміння інтересів протилежної сторони.
5. Мобілізацію ресурсів і відстоювання своїх інтересів.
6. Використання сили або погрози силою (демонстрація сили) під час відстоювання своїх інтересів; жертви насилля;
7. Мобілізацію контрресурсів; ідеологізацію конфлікту з допомогою ідей справедливості і створення образу ворога; проникнення конфлікту у всі структури і відносини; домінування конфлікту у свідомості сторін над усіма іншими відносинами.
8. Безвихідну ситуацію та її саморуйнівний вплив.
9. Усвідомлення безвихідної ситуації; пошук нових підходів; зміну лідерів конфліктуючих сторін.
10. Переосмислення, переформулювання власних інтересів з врахуванням безвихідної ситуації і розумінням інтересів протилежної сторони.
11. Новий етап соціальної взаємодії.

Регулювати напруження і попередити загострення соціальних конфліктів допоможуть такі заходи:

- Інформаційна і психологічна підготовка населення;
- Розробка спеціальних програм, що попереджують негативний вплив ситуації непевності і сприяють впорядкуванню психологічних реакцій, основаних на більш глибокому розумінні того, що відбувається;
- Підвищення авторитету раціонального знання і мистецтва керування – на відміну від спалахів істерії, насильства, надій на харизматичного лідера або на нові ідеологічні доктрини, що втілюють свого роду утопічні сподівання.
- Відмінності у психологічному і соціологічному підходах не призводять до того, що їх теорії взаємовиключають одна одну. Навпаки, можливий інваріантний опис причин конфлікту, в тому числі – релігійного, і способів його регулювання.

*В. Левчук, Андрей Сафронов**

ФЕНОМЕН РЕЛИГИОЗНОЙ МОБИЛЬНОСТИ В УКРАИНЕ

Одним из наиболее необычных, несвойственных традиционной религиозности феноменов является перемещение прихожан из одной конфессии или религии в другую. Действительно, большинство устоявшихся религий крайне неодобрительно относятся к такой возможности, а некоторые, например ислам, предусматривают по отношению к отступникам очень жесткие санкции. Однако в современной религиозной жизни это явление весьма распространено. По аналогии с понятием «социальной мобильности» назовем данное явление **«религиозной мобильностью»**.

На основании анализа значительного количества религиозных общин было выделено несколько видов религиозной мобильности.

1. Переобращение – единичный переход человеком из одной веры в другую. Переобращение – наиболее традиционный вариант религиозной мобильности.
2. Переход в другую общину в рамках той же религиозной системы. В большинстве устоявшихся церквей и деноминаций такой переход не является значимым,

*

Сафронов А, докторант кафедри теорії і історії культури Харківської державної академії культури, к.фіз.-мат. н.

хотя даже в рамках традиционных религий в некоторых приходах возникают черты харизматических культов, в частности противопоставление себя не только другим религиям, но и другим общинам в рамках этой же религии, на фоне личной эмоциональной привязанности к руководителю общины. Два указанных варианта соответствуют классическим формам религиозности, поэтому на них останавливаться подробно мы не будем.

3. «Отпочковывание» части верующих в виде отдельной религиозной общины, иногда с некоторыми отличиями от религиозной практики принятой в исходной общине. При этом новая община может как сохранить духовную связь с материнской, так и прервать ее. Иногда в новой общине сохраняются основы вероучения, однако, возникают некоторые отличия в ритуальной практике. Согласно проведенным подсчетам около 10% общин Харькова возникли именно вследствие «отпочковывания». Наблюдались также случаи перехода общины под эгиду другого духовного управления, в том числе принадлежащего к иной религиозной системе.

4. Одновременное посещение богослужений в различных религиозных общинах иногда разного толка. Наиболее распространенным данное явление является среди неохристианских общин. Его основой является недостаточно прописанные основы вероучений подобных систем, отсутствие богословского канона. Зачастую верующий просто не понимает, чем отличается одна община от другой. Согласно наблюдениям, проведенным среди харизматических общин Харькова 10-15% прихожан посещают более двух общин одновременно.

5. Регулярное перемещение между общинами. Подобный вид религиозной мобильности напоминает известную психологическую игру, описанную Э. Берном: хождение по врачам не с целью вылечиться, а с целью доказать их несостоятельность или повысить свою внутреннюю самооценку – «Я был и там и там, и там...».¹ Прихожан, которые последовательно посещали несколько религиозных общин, также насчитывается около 15%.

6. Переход (чаще всего плавный) уже сформированной по харизматическому принципу общины в несколько иное вероучение. Наблюдались также единичные случаи организованного перехода общины под эгиду другого духовного управления, в том числе принадлежащего к иной религиозной системе.

7. Индивидуальный синкретизм – создание личной религиозной системы на основе нескольких, посещаемых религиозных систем. Такая религиозная форма хотя и не является новой, однако, получила в наше время весьма широкое распространение. «Рыночный» человек, привыкший покупать то, что ему надо в различных местах невольно переносит соответствующий тип отношений на религиозную жизнь, считая, что в разных общинах или системах можно почерпнуть нечто полезное для себя. Причем полезность может быть как интеллектуального характера, в виде пополнения мировоззренческой сетки, так и чисто прагматической: «В эту общину я люблю ходить, когда у меня головная боль, потому, что она, как правило, проходит». Некоторые системы, например буддизм, косвенно поощряют такую практику, признавая концепцию «накопления духовных заслуг» и «духовных передач».

8. Принадлежность к мета-религиозным образованиям – т.е. системам, которые хотя и являются религиозными (признавая или не признавая себя таковыми) считают допустимым пребывание в своих рядах представителей других религий без «официальной» смены толка. Ярким проявлением мета-религиозного образования можно считать Дианетику, которая, хотя и является религией (низшей ступенью Сайентологической церкви) провозглашает нормальным пребывание в своих рядах представителей других конфессий, и даже декларирует, что прохождение дианетической процедуры одитинга может помочь людям лучше соответствовать требованиям и заповедям своих религий. Аналогичные рассуждения приводят и последователи учения Трансцендентальной медитации.

¹ Берн Э. Игры в которые играют люди, люди, которые играют в игры. – М., 1994.

9. Постепенное изменение вероучения в рамках одной общины. Такое явление особенно характерно для религиозных систем построенных по принципу харизматического культа или секты (в терминологии М.Вебера),¹ т.е. сформированных за счет личной привязанности членов группы к лидеру или друг другу. Как правило, лидеры таких групп не имеют к моменту их создания полностью сформированного вероучения, и формируют его в процессе становления общины. Источниками подобного развития являются как злободневные проблемы общины, личные интуитивные прозрения, а также в значительной степени опыт других, более развитых религиозных общин. Существенные изменения происходят также в ритуальной практике, используемой неорелигиозными общинами. Как правило, такие изменения имеют следующую направленность:

-Повышение степени ритуальности, канонизация ритуалов, появление и дальнейшее усложнение религиозного инвентаря, такого как специфической одежды священнослужителей, икон и т.д. Интересно, что хотя большинство неохристианских общин протестантского толка отрицают иконографию, со временем в них появляются настенные изображения и символы духовного характера, которые фактически берут на себя соответствующую роль.

- Появление новых ритуальных форм, таких как обряды венчания, похорон и т.д., что позволяет реализовать естественную потребность большинства людей в ритуальном сопровождении их жизни. Как отмечал К.Юнг религиозное образование стремится к обрастанию архетипичной символикой и ритуальной практикой, в противном случае оно перестает затрагивать эмоциональную сферу своих последователей.²

- Возникновение дополнительной религиозно-культурной деятельности, такой как религиозные спектакли, домашние обсуждения религиозной литературы и т.д.³

На фоне всего перечисленного может возникнуть тенденция к формированию религиозного канона в особенности, если община опирается не только на классические тексты, но и на религиозные прозрения своих лидеров.

10. Совершенно новым и экзотическим явлением является продажа религиозных общин. Зарегистрированная община может быть передана другому руководству путем смены учредителей, однако в отличие от продажи АО о ООО для подобной операции необходимо согласие рядовых членов общины, которое может быть получено тем или иным путем.

Религиозная мобильность неоднозначно воспринимается официальными представителями различных конфессий: от полного неприятия, характерного для традиционных религий до абсолютной толерантности, характерной для либеральных течений. Как правило, молодые общины относятся к религиозной мобильности более положительно, даже поощряют ее так как это позволяет им в мягкой форме переманивать верующих из других общин. Напротив, устоявшиеся религиозные системы начинают предпринимать меры против перехода верующих в другие системы, хотя в наше время такие меры носят преимущественно увещательный характер. Подобная тенденция хорошо иллюстрирует концепцию рутинизации религиозной общины, сформулированную М. Вебером.⁴ Действительно, контроль за прихожанами или хотя бы их учет возможен только в достаточно организованной общине, имеющей первичную организационную структуру, распределение функциональных обязанностей и т.д. С другой стороны потребность в таком учете возникает лишь после осознанием общины себя как целостного образования, заинтересованного в самоподдержании и расширении, независимо от религиозных прозрений руководителя общины. Интересно, что зачастую

¹ Вебер М. Избранные произведения. М., Прогресс. 1990.

² Юнг К. Проблемы души нашего времени. – М. Прогресс, 1994.

³ Сафронов А.Г. Нові форми релігійних організацій // Наукові записки Харківського військового університету. - Вип.7 Сб.наук.тр.- Харків: ХВУ, 2000.-С.97-102.

Сафронов А.Г. Міфи та міфологеми нових релігій.// Науковий вісник кафедри ЮНЕСКО Київського державного лінгвістичного університету.-К., 2001, С.475-479.

⁴ Вебер М. Избранные произведения. М., Прогресс. 1990.

организационная структура общины возникает независимо от ее духовного лидера, который остается в роли «знамени».

Существование феномена религиозной мобильности логически вытекает из культурных ценностей, присущих современному обществу, причем как уже продекларированных так формируемых в настоящее время. Действительно, согласно действующему законодательству декларируется свобода совести, однако ограничивается возможность регистрации религиозных учений, которые противоречат Конституционным нормам. Таким образом, как государственные, так и личностные ценности даже законодательно ставятся над религиозными. С одной стороны это приводит к постепенному формированию ценностей и идеалов «свободного общества»,¹ с другой обесценивает религии как самодостаточный источник таких ценностей низводя их до простых «удовлетворителей» духовных потребностей, существующих в рамках свободного рынка, в данном случае «духовных» услуг.

Можно выделить также ряд вторичных факторов, которые также способствуют существованию рассматриваемого явления

1. Размытость структуры многих неорелигиозных образований. Невыраженность статуса принадлежности к религиозной общине. Фактически в некоторых из общин значительная часть прихожан может посещать только массовые мероприятия и не иметь перед общиной никаких дополнительных обязательств.

2. Отсутствие у ряда религиозных систем четкого канона, наподобие Никейского символа веры, который позволил бы верующему позиционировать себя в идеологическом смысле.

3. Десакрализованное, профанное – в терминологии М.Элиаде² отношение к религиозному действию в обществе так и рамках самих религиозных систем.³ «Рыночное» отношение к религии просто не позволяет создавать дополнительные трудности последователям систем (с которыми обязательно связана дополнительная сакрализация религиозного служения).

4. Изменение самой сути понятия религиозности в современном мире. Как было отмечено в⁴ явление религиозности претерпело значительные изменения, став лишь одной из составляющих духовной и психологической жизни индивида, но отнюдь не доминирующей.

5. Активный прозелитизм большинства современных религий, т.е. деятельность направленную на привлечение новых верующих, в том числе и из других религиозных общин.⁵ Действительно, многие неорелигиозные системы выделяют деятельность, направленную на привлечение новых верующих (**прозелитизм**), как отдельную форму религиозного служения. Это характерно для Свидетелей Иеговы, кришнаитов, последователей Церкви Христа, мунитов, белых братьев и многих других. Некоторые из неорелигий рассматривают прозелитизм как основной вид деятельности. Так, Церковь Христа ставит своей целью «евангелизацию всей планеты в течение одного поколения». Аналогичные цели преследуют Свидетели Иеговы.

Прозелитизм нельзя считать абсолютно новым видом религиозной практики. Достаточно вспомнить миссионерскую деятельность традиционных христианских церквей. Однако имеется ряд серьезных отличий, обусловленных современной исторической и культурной ситуацией. Прозелитистская деятельность современных неорелигиозных систем осуществляется в насыщенном различными религиями культурном пространстве, в котором продекларирована свобода совести. Это зачастую

¹ Фейерабенд П. Наука в свободном обществе. // Избранные труды по методологии науки. М., Прогресс, 1992.

² Элиаде М. Священное и мирское. М.: Прогресс, 1994.

³ Сафронов А.Г. Психологічні особливості сучасного релігійного життя. // Науковий вісник кафедри ЮНЕСКО Київського державного лінгвістичного університету.-К., 2002, С.311-315.

⁴ Там само.

⁵ Сафронов А.Г. Нові форми релігійних організацій // Наукові записки Харківського військового університету.- Вип.7.- Харків: ХВУ, 2000.- С.97-102.

приводит к тому, что прозелитистская деятельность более похожа на борьбу за рынок сбыта религиозной продукции между различными системами.

Существует ряд договоров, которые по идее должны ограничивать межрелигиозный прозелитизм, например декларация Всемирного Совета Церквей, осуждающая межхристианский прозелитизм, однако в большинстве случаев данные установки игнорируются.

Не следует, однако думать, что прозелитистская деятельность, в том числе и межконфессиональная, присуща только неорелигиям. Традиционные религии развернули широкую программу «возврата» в лоно церкви последователей неорелигий и нетрадиционных культов, которая сопровождается мощной антикультовой пропагандой.¹

Таким образом, религиозная мобильность является одной из неотъемлемых составляющих современной религиозной и духовной жизни, характеризующих значительные изменения в структуре религиозной жизни.

*Юлія Фисун**

РОЗВИТОК ЗАКОНОДАВТЦВА УКРАЇНИ ПРО СВОБОДУ СОВІСТІ ТА РЕЛІГІЙНІ ОРГАНІЗАЦІЇ

Характерна особливість розвитку людства на порозі ХХІ ст. полягає у масштабності процесів, що відбуваються в політичному, економічному, соціальному, науково-технічному та культурному житті суспільства, в значній їх інтернаціоналізації. Але розмаїття форм і видів цивілізації передбачає існування різних цінностей і стандартів в галузі свободи совісті та віросповідання. Подібні відмінності викликані особливостями економічного, історичного, культурного та власне релігійного розвитку того чи іншого народу або регіону, а також природним середовищем існування конкретної спільноти людей.

Тому питання функціонування релігійного середовища виявляються вкрай небезпечними для міжнародної системи і з точки зору можливості дотримання в ній стабільності, базованої на балансі сил та інтересів усіх її складових.

Особливу увагу привертають ці проблеми і з точки зору забезпечення національної безпеки окремих держав. На цьому наголошується і в Концепції (основах державної політики) національної безпеки України 1997 р. З одного боку, одним з головних об'єктів національної безпеки вона визначає права та свободи громадян (до яких відносяться і право на свободу думки, совісті та релігії), а з іншого, до загроз національній безпеці України у політичній сфері відносить “загострення міжетнічних і міжконфесійних відносин”.²

Надзвичайно актуальними постають ці проблеми у зв'язку із започаткуванням нової моделі політичного устрою України, про яку йшлося серед іншого у Посланні Президента України до Верховної Ради України “Україна: поступ у ХХІ ст. Стратегія економічної та соціальної політики на 2000-2004 рр.”,³ проголошеному у лютому 2000 р. Ця модель побудована на ідеї заперечення світоглядного монізму. У зв'язку з цим до стратегічних пріоритетів держави у найближчому майбутньому віднесені дотримання базових цінностей властивих будь-якому суспільству. До найважливіших з таких цінностей віднесено державність та національну безпеку України. З іншого боку, в документі ще раз

¹ Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера: Справочник Миссионерского отдела РПЦ. – Белгород. 1997.

* головний спеціаліст управління релігієзнавчої та аналітичної роботи Державного комітету України у справах релігій

² Концепція (основи державної політики) національної безпеки України 16 січня 1997 р. // Відомості Верховної Ради України. – 1997. - № 10. – Ст. 85.

³ Див.: Україна: поступ у ХХІ століття. Стратегія економічної та соціальної політики на 2000-2004 рр. Послання Президента України до Верховної Ради України. // Голос України. – 2000. – 2 лютого. – С.3-10.